

УДК 81'37; ББК 81.032

ЧАСТЕРЕЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕДИНИЦ ДЕНОТАТИВНЫХ КЛАССОВ <MEER> И <МОРЕ> В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Федорова М.М.

Гуманитарный институт Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова, Северодвинск, e-mail:marminfed@yandex.ru

В статье дано понятие частей речи сквозь призму семантики языка. Проведен частеречный анализ единиц денотативных классов < Meer/Море > немецкого и русского языков в сопоставительном аспекте. Представлены количественные данные по каждой части речи в изучаемых языках, указаны причины преобладания, или наоборот, малочисленности той или иной части речи. Установлены сходства и различия в частеречной принадлежности денотативно связанных единиц названных языков. Выявлено, какие сферы объективной реальности находят отражение в семантике обоих языков, а какие – в семантике только одного из рассматриваемых языков. Определено, посредством каких именно частей речи фиксируются данные семантические сферы в каждом из языков. Представленное сопоставительно-семасиологическое исследование показывает особенности концептуализации изучаемого объекта действительности носителями немецкого и русского языков, что отражает национально сложившееся состояние языковой категоризации.

Ключевые слова: денотативный класс, когнитивный подход, семантическое пространство, сопоставительное изучение языков, семантические сходства, семантические различия, части речи

PART OF SPEECH CHARACTERISTICS OF THE UNITS OF THE DENOTATIVE CLASSES <MEER> AND <MOPE> IN GERMAN AND RUSSIAN

Fedorova M.M.

Institute of Humanitarian Sciences of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severodvinsk, e-mail:marminfed@yandex.ru

In this article the notion «parts of speech» is given through semantics of the language. Contrastive analysis of German and Russian denotative lexical units was accomplished. Quantitative data of the lexical units of each part of speech are shown, the reasons for their predominance or paucity are demonstrated. It is revealed, which spheres of objective reality are reflected in the semantics of the both languages or only in the semantics of one of them, and through what parts of speech they are fixed in each language. The given parts of speech classification presents national condition of language categorization and allows to show some resumes about similarities and differences in the conceptualization of this object in German and Russian in the parts of speech and semantic groups.

Keywords: parts of speech, denotative class, cognitive approach, semasiology, comparative studies

Весь объем информации, доступной уму человека на определенном уровне его развития и необходимой для поддержания и prolongации жизни, отражается в конкретном языке в виде известной совокупности наименований. Способность называть разные атрибуты материи по-разному, способность слов служить обозначениями по-разному осмысленных фрагментов мира постепенно приводит к разному оформлению наименований для разного содержания, что находит отражение в частеречной принадлежности лексических единиц [3, с. 26].

В современной лингвистике части речи интерпретируются по-разному:

а) как функционально-семантические категории (В.Г. Адмони, Е.В. Гулыга, Б.А. Серебренников, М.Д. Степанова);

б) как особые ономазиологические ряды (В.В. Виноградов, Р.М. Фрумкина, Л.В. Щерба);

в) как специфичные когнитивно-дискурсивные образования (Е.С. Кубрякова, R. Langaker, W. Croft).

Когнитивный подход к частям речи актуализирует проводимую в лингвистической литературе идею об избирательно-

сти национальных языков в способах закрепления свойств и оценок познаваемой субъектом действительности. Самым непосредственным образом с закреплением сведений о различных сторонах существования явления и его отношениях с другими объектами связано значение слов, поэтому особенности фиксации определенных сторон действительности тем или иным языковым коллективом неизбежно отражаются и в способах частеречной закреплённости лексических единиц [4, с. 68–69].

По данным толковых словарей [Дмитриев 2003, Евгеньева 1985, Кузнецов 2000, Ожегов 1992, Duden 1999, Duden 2007, Wahrig 2007], немецкий и русский языки располагают значительным количеством единиц, которые относятся к морской сфере. В нашей работе основанием для включения той или иной лексемы в денотативный класс < Meer>/<Море> явилось наличие в их внутренней форме, дефинициях и/или в зоне иллюстрации словарной статьи следующих идентификаторов названных классов: *mope, морской, заморский, die Hochsee, die Marine, das Meer, das Mittelmeer, die Nordsee, die Ostsee, die See, das Seeklima,*

der Seemann, die Seemannsprache, die Seeräuberei, die Seereise, die Übersee, das Unterseeboot, а также помет *Marine, die Meereskunde, seemännisch, Seemannsspr., das Seewesen, мор.* (в примерах подчеркнуты).

При этом под денотативным классом понимается объединение лексических единиц, которые в своей семантике содержат признак, указывающий на один и тот же объект внешнего мира, то есть так или иначе ориентированы на него и конкретизируют какие-то из его свойств, состояний, отношений. Единицы денотативного класса фиксируют многообразно познанные человеком свойства того или иного явления; устанавливаемые или обнаруженные человеком отношения, в которых находится данный предмет или явление с другими; закрепляют представления о найденных людьми

возможностях использования этих свойств в практической деятельности и др. [6, с. 24].

Сопоставительный анализ частеречной принадлежности лексических единиц одноименных денотативных классов позволяет установить, во-первых, частеречную принадлежность изучаемых единиц в каждом из языков, во-вторых, выявить, какие семантические сферы и посредством каких именно частей речи выражаются в каждом из языков.

Сплошная выборка показала, что денотативный класс <Meer> немецкого языка и денотативный класс <Море> русского языка насчитывают: 2824 и 2964 единицы соответственно. Соотношение денотативно связанных слов различных частей речи в сопоставляемых языках представлено в таблице.

Частеречная отнесенность единиц денотативных классов <Море> русского языка и <Meer> немецкого языка (в ед./%)

Имя денотативного класса	Существительные	Глаголы	Прилагательные	Наречия	Предлоги	Междометия	Причастия	Союзы	Частицы	Числительные	Деепричастие	Вводное слово
<море>	1564 52,7%	862 29,2%	418 14,1%	76 2,6%	17 0,5%	3 0,1%	7 0,2%	6 0,2%	5 0,17%	5 0,17%	1 0,03%	1 0,03%
<das Meer>	2213 78,4%	362 12,7%	205 7,3%	37 1,3%	5 0,2%	2 0,1%	-	-	-	-	-	-

Прокомментируем полученные данные.

Наличие в обоих изучаемых языках денотативно связанных имен существительных, глаголов, имен прилагательных и наречий обусловлено тем, что «...познающий субъект выделяет сначала предметы и действия, а затем признаки тех и других» [2, с. 101].

Как видим, в обоих языках доминируют денотативно связанные имена существительные. Это коррелирует с имеющимися в научной литературе данными о том, что имя существительное является самой многочисленной частью речи в изучаемых языках: в немецком языке существительные составляют до 60% словарного состава [7, с. 124], а в русском языке их насчитывается более 44% [8, с. 933].

В изучаемых языках денотативно связанным существительным численно уступают глаголы. Вместе с тем доля глагольной лексики в изучаемых денотативных классах немецкого и русского языков неодинакова. Это не противоречит данным, в частности, Й. Эрбена, который указывает, что глаголов в немецком языке насчитывается существенно меньше, чем существительных

[7, с. 63]. Наличие в русском языке большого числа префиксов приводит, с одной стороны, к большему числу глаголов с разнообразными значениями, чем в немецком. С другой стороны, в русском языке глаголов значительно меньше, чем имен существительных; глаголы образуют чуть более четверти лексического запаса русского языка [8, с. 933].

В обоих языках сравнительно невелико количество прилагательных. Это обусловлено, во-первых, тем, что в денотативный класс включаются слова, обладающие денотативной общностью с именем соответствующего класса [6, с. 73]. Во-вторых, в немецком языке, в отличие от русского, функцию относительных прилагательных выполняют первые компоненты сложных существительных [1, с. 47]. В-третьих, в немецком языке спорным является вопрос о разграничении кратких форм прилагательных и качественных наречий, что затрудняет отнесение целой группы лексем к разряду прилагательных или наречий. Мы при решении этой проблемы придерживаемся словарных помет *Adverb, Adjektive*, сопровождающих ту или иную

единицу в большинстве привлекаемых к исследованию словарей.

В русском языке денотативно связанных наречий больше, чем в немецком языке. Дело в том, что в современном русском языке заметно расширяется круг наречного словопроизводства посредством имен существительных и прилагательных. В особенности качественные наречия имеют живые синхронно-словообразовательные связи с мотивирующими прилагательными, реализуя высокопродуктивные модели наречного словопроизводства [5, с. 13].

В состав денотативных классов <Meer>/<Море> входят единицы не только знаменательных, но и служебных частей речи, таких как междометия и предлоги. Названные денотативно связанные единицы в обоих языках малочисленны, поскольку в сопоставляемых языках междометия и предлоги, в сравнении с существительными, прилагательными и глаголами, также малочисленны [8, 7].

В отличие от немецкого языка среди денотативно связанных лексем русского языка зафиксированы также союзы *если, и, лишь, ни, только, чем*; частицы *будто, вот, именно, ли, уж* и вводное слово *например*. Например: *если* – (в начале придат. предл.) *участвует в выражении сопоставления с другим предложением или противопоставления ему. Если морской климат мягкий, то континентальный значительно суровее* [9, с. 297].

В немецком и русском языках денотативно связанные существительные являются:

а) наименованиями морских животных и рыб. Например: *der Aal* – *in Süßwasser u. Meer lebender; schlangenförmiger Fisch mit schlüpfriger Haut* [14]; *акула* – *крупная хищная морская рыба с веретенообразным телом и большой пастью (обитает в тропических морях, в России встречается в Чёрном, Баренцевом, Балтийском и дальневосточных морях; является объектом промысла)* [9, с. 33];

б) названиями судов или их частей. Например: *der Achtersteven* – (*Seemannsspr.*): *Hintersteven* [15], *брас* – [голл. *bras*]. *мор. снасть, привязываемая к реям для вращения их в горизонтальной плоскости* [11, с. 94].

2) Среди денотативно связанных глаголов в обоих языках фиксируются единицы, называющие:

а) действия, производимые лицом, которое профессионально связано с морем. Например: *halsen* – (*Seemannsspr.*): *den Kurs eines Segelschiffes ändern, indem man es mit dem Heck durch die Richtung dreht, aus der der Wind weht* [14], *авралить* – 1. *Мор. Участвовать в аврале (1 зн.)*. [9, с. 25];

б) физическое состояния субъекта или объекта. Например: *schanghaien* – (*Seemannsspr.*): *betrunknen machen, in diesem Zustand für ein Schiff anheuern u. [mit Gewalt] an Bord bringen: Matrosen s.* [13]; *усилиться* – 1. *Стать более сильным, мощным по степени своего проявления. Волнение на море усилилось* [11, с. 517].

3) В обоих языках с помощью прилагательных описываются:

а) состояния моря. Например: *eisfrei* – <Adj.>

1. *nicht zugefroren (Fluss, Meer).*

2. *nicht vereist (Straße)* [15], *спокойный* – *находящийся в состоянии покоя, малоподвижный или неподвижный; такой, где нет большого движения, шума. С-ое море, озеро.* [9, с. 1250];

б) цвет. Например: *meergrün* <Adj.> – *einen Farbton von hellem Olivgrün bis zu stumpfem Graugrün aufweisend* [14], *бирюзовый* – 2. *Зеленовато-голубой, цвета бирюзы. Бирюзовое море.* [12, с. 84].

4) Наречия в обоих языках образуют две семантические группы:

а) направление действий относительно моря. Например: *posuxu* – *нареч. разг. по сухому месту, сухим путём. Идти, добираться п. Путешествовать п. По морю аки п. пройти (найти выход из безвыходного положения)* [9, с. 939], *seewärts* – <Adv.> [-wärts]: *zur See hin; der [offenen] See zu: der Wind weht s.* [14];

б) 'месторасположение относительно морской поверхности'. Например: *achtern* – <Adv.> [zu (m)niederd. *achter, achterlich*] (*Seemannsspr.*): *hinten: das Wasser läuft a. ab; nach a.* [13], *тут* – *нареч. Разг. 1. В этом месте, здесь. Т. тебе и море, и палатка, и людей никого – отдыхай* [9, с. 1354].

5) Денотативно связанные повелительные-побудительные междометия в обоих языках представляют собой устные приказания командира в краткой форме, определенной воинскими уставами. Например: *ree* – (*Seemannsspr.*): *Kommando für ein Wendemanöver beim Segeln* [14]; *пли* – *междом. Воен. команда начинать стрельбу (от повел пали)*. – 'Пли' – *Наша первая боевая торпеда вырвалась из аппарата и пошла к транспорту. Колюшкин, В глубинах поллярных морей* [11, с. 141].

б) Денотативно связанные предлоги в исследуемых языках передают значение направления или месторасположения относительно какого-либо лица или предмета. Например: *ans* <Präp. + Art.> – *an das: ans Meer reisen* [14], *около* – 2. *предлог с род. п. Употребляется при обозначении лица, предмета, вокруг которого совершается что-л, располагается кто, что-л (устар).*

Кто скорее из нас обежит около моря, тот и бери себе полный оброк. Пушкин, Сказка о попе и о работнике его Балде [11, с. 608].

Однако семантическое пространство, организуемое единицами изучаемых денотативных классов немецкого и русского языков, не симметрично.

Лишь в русском языке фиксируются денотативно связанные существительные, которые называют: а) острова, находящиеся вблизи моря. Например: *ихеры, ихер; мн. [от швед. skar] – Небольшие скалистые острова вблизи сильно изрезанных морских берегов: прибрежный морской район с такими островами.* [9, с. 1509]; б) формы, конфигурации морских берегов. Например: *конфигурация, -и; ж. [лат. configuratio] – 1. Очертание, форма чего-л. К. морских берегов* [9, с. 453].

В русском языке имеются глаголы, обозначающие: а) поведение человека, находящегося на море или профессионально связанного с морской сферой: *примкнуть – перен. Стать на чью-л. сторону, разделить чьи-л. мысли, взгляды. [Миклуха] поступил в Морской кадетский корпус. Новиков – Прибой* [11, с. 425]; б) психическое состояние человека: *очертеть – Прост. Надоесть, опротиветь, осточертеть. Матросам более чем кому-либо «очертело» это шатание по океанам полное беспокойств, трудов и опасностей суровой морской службы. Станюкович, Мрачный штурман* [11, с. 733].

Только в русском языке встречаются прилагательные, обозначающие размер, масштаб природного явления или объекта. Например: *чудовищный – 2. Выходящий за пределы обычного по своим размерам, величине, силе. Впереди, бурля пеной, – поднялся чудовищный вал. Новиков Прибой, Женщина в море* [11, с. 691].

Исключительно в русском языке наречия обозначают повторяющиеся действия субъекта. Например: *снова – если кто-либо снова делает что-либо, то это означает, что этот человек повторяет своё действие. Снова спросить. Снова еду в отпуск к морю* [10, с. 1245–1246].

Только в немецком языке денотативно связанные существительные обозначают:

а) напитки, блюда. Например: *das Labskaus – (n.; -; unz.; Kochk.) seemänn. Gericht aus Fleisch, Fisch, Kartoffeln od. Kartoffelbrei u. sauren Gurken [<norw. lapskaus «Stockfisch mit Kartoffeln» <engl. lobscouse, lobscourse; weitere Herkunft nicht bekannt]* [15];

б) болезни. Например: *die Kinetose – (f. 19; Med.) durch Reizung des Gleichgewichtsorgans hervorgerufene Bewegungskrankheit (z. B Seekrankheit) [zu grch. kinein «bewegen»]* [15].

В отличие от русского языка в немецком языке наречия описывают месторасположение оборудования, грузов и такелажа на суд-

не. Например: *außenbords – (Seemannsspr.) außerhalb der Schiffswände; außen an der Schiffswand; vom Schiff aus [nach] außen* [13].

Итак, частеречная организация денотативных классов <Meer> и <Море> в немецком и русском языках отражает национально сложившееся состояние языковой категоризации в каждом из исследуемых языков и позволяет сделать ряд выводов относительно сходных и различных характеристик, проявляющихся при концептуализации изучаемого объекта действительности носителями названных языков.

К сходным характеристикам относятся следующие:

1) репрезентированность денотативно связанной лексики во всех звеньях четырехзвенной парадигмы: существительные, глаголы, прилагательные и наречия;

2) распределение по убывающей языкового материала в четырех звеньях данной парадигмы;

3) доминирование в сопоставляемых языках имен существительных;

4) умеренная наполняемость глагольной и атрибутивной лексикой одноименных денотативных классов в сопоставляемых языках;

5) наличие в составе денотативно связанной лексики наряду со знаменательными частями речи служебных частей речи – предлогов, междометий.

Кроме того, денотативно связанная лексика в обоих языках образует определенные сходные семантические группировки. Так, существительные служат названиями морских животных и рыб, судов и их частей, а также лиц, преимущественно мореплавателей и офицеров военно-морского флота. Глаголы немецкого и русского языков являются наименованиями действий, производимых профессионально связанным с морем субъектом, и обозначают физические состояния субъекта/объекта; указывают на перемещение в каком-либо направлении судна или находящегося на нем человека; называют связанные с морем природные явления. Прилагательные передают состояния моря; обозначают цвет, характеризуют месторасположение объекта/субъекта. Наречия обоих языков фиксируют направление действий субъектов и месторасположение объектов относительно морской поверхности. Денотативно связанные междометия представляют собой устные приказания командира в краткой форме, закреплённые воинскими уставами. И немецкие, и русские предлоги указывают направление или месторасположение относительно какого-либо лица или предмета.

Различия между изучаемыми денотативными классами состоят в следующем:

1) в немецком языке глаголов и наречий в два раза меньше, чем в русском языке, а имен существительных на треть больше;

2) в русском языке наречий больше, чем в немецком;

3) только денотативный класс <Море> русского языка конституируется единицами служебных частей речи: союзами, вводными словами и частицами.

Лишь в немецком языке имеются существительные, которые обозначают напитки и блюда, а также болезни. В немецком языке представлены наречия, описывающие месторасположение оборудования, грузов и судового такелажа.

Только в русском языке фиксируются существительные, называющие острова, формы, конфигурации морских берегов. В русском языке имеются глаголы, которые обозначают поведение человека, находящегося на море или профессионально связанного с морем, а также называют психическое состояние человека. Лишь в русском языке прилагательные обозначают размер, масштаб природного явления или объекта.

Таким образом, денотативный класс <Море> немецкого языка концептуализируется как субстанциональный и статичный вследствие [6] большого количества имен существительных в его составе. По этой же причине рассматриваемый денотативный класс мы характеризуем также как плоскостной, а не объемный [4]. Объемный репрезентируется глагольной лексикой, а глагол представляет собой целую ситуацию, пусть и свернутую.

Денотативный класс <Море> русского языка является субстанционально-динамичным, будучи представлен существительными и глаголами [6]. Одновременно он выступает как объемный. Изучаемый денотативный класс является также и реляционным, о чем свидетельствуют предлоги в его составе. В то же время организуемый посредством междометий денотативный класс русского языка характеризуется эмоциональностью, что не свойственно немецкому языку.

Семантическое пространство, структурируемое денотативно связанными единицами обоих языков, частично совпадает, частично различается.

Список литературы

1. Анохина С.П., Кострова О.А. Сравнительная типология немецкого и русского языков: учебное пособие. – Самара: изд-во СамГПУ, 2006. – С. 47.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учебник. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 101.
3. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – С. 26.
4. Нифанова Т.С. Частеречная принадлежность языкового знака как способ концептуализации свойств природных явлений в английском, французском и русском языках // Вестник Поморского университета. – Архангельск, 2003. – № 3. – С. 68–75.
5. Савелова Л.А. Семантика и прагматика русского наречия: автореф. д-ра филол. наук. – Архангельск, 2009. – С. 13.
6. Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: монография. – Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 1998. – 337 с.
7. Erben Deutsche Grammatik. Ein Abriß. – München, 1972. – 392 p.

8. Частотный словарь русского языка под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – С. 933, табл. 7

9. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.

11. Словарь русского языка в 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Изд-во «Русский язык». – С. 1985–1988.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Азъ», 1992. – 928 с.

13. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache, die 3., völlig neu bearbeiteten und erweiterten Auflage der Buchausgabe in 10 Bänden. – Mannheim: Dudenverlag, 1999.

14. Duden. Deutsches Universalwörterbuch – Mannheim: Dudenverlag, 2007. – 2016 p.

15. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. –Wissen Media Verlag GmbH, Gütersloh / München, 2007.

References

1. Anohina S.P., Kostrova O.A. *Sravnitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazyka [Comparative typology of German and Russian]: uchebnoe posobie*. Samara: SamGPU, 2006. pp. 47
2. Bloh M.Ya. *Teoreticheskie osnovy grammatiki [Theoretic basis of grammar]: uchebnik*. M.: vyssh. shk., 2000. pp. 101
3. Kubryakova E.S. *Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshenii [Parts of speech in the onomasiological interpretation]*. M.: Nauka, 1978. pp.26
4. Nifanova T.S. *Chasterechnaya prinadleshnostj yazykovogo znaka kak sposob kontseptualisatii svoystv prirodnih yavleny v angliskom, frantsuzskom i russkom yazykah [Parts of speech characteristic of the sign as a way of conceptualizing nature phenomena in the English, French and Russian languages] // Vestnik Pomorskogo universiteta. – Arkhangel'sk, 2003. no. 3. pp. 68–75.*
5. Savelove L.A. *Semantika i pragmatika russkogo narachia [Semantic and pragmatic of the russian adverb]: avtoreferat na soiskanie uchenoy stepeni doctora filolog. nauk: 10.02.01 Arkhangel'sk, 2009. pp. 13/*
6. Simashko T.V. *Denotativnyy class kak osnova opisaniya fragmenta mira [Denotative class as a way of the characterization of the world fragment]: Monografiya. – Arhangel'sk: izdatel'stvo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. 337 p.*
7. Erben J. *German grammar. Essay*. München, 1972. 392 p.
8. *Chastotnyy slovar russkogo yazyka [The frequency dictionary of russian language] / Pod red. L.N. Zsorinoy. M.: Russky yazyk, 1977. pp. 933, tabl. 7*
9. *Bolshoy tolkovy slovar russkogo yazyka [The great explanatory dictionary of russian language] / Sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov. Spb: «Norint», 2000. 1536 p.*
10. *Tolkovy slovar russkogo yazyka [The explanatory dictionary of russian language] / Pod red. D.V. Dmitrieva. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. – 1582 s.*
11. *Slovar russkogo yazyka v 4 tomah [The dictionary of russian language in 4 volumes] / Pod red. A.P. Evganjeva. 3-je izd.stereotip. M.: Izdatel'stvo «Russky yazyk», 1985–1988.*
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. *Tolkovy slovar russkogo yazyka [The explanatory dictionary of russian language]. M.: Izdatel'stvo «Az», 1992. 928 p.*
13. Duden. *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [The great dictionary of german language], die 3., völlig neu bearbeiteten und erweiterten Auflage der Buchausgabe in 10 Bänden. – Mannheim: Dudenverlag, 1999.*
14. Duden. *Deutsches Universalwörterbuch [The german universal dictionary]. – Mannheim: Dudenverlag, 2007. 2016 p.*
15. Wahrig. *Deutsches Wörterbuch [The dictionary of german language]. –Wissen Media Verlag GmbH, Gütersloh / München, 2007.*

Рецензенты:

Нифанова Т.С., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой германской филологии гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Северодвинск;
 Лошаков А.Г., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой русского языка гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университете имени М.В. Ломоносова, г. Северодвинск.

Работа поступила в редакцию 17.09.2012.